

Филимонова Ольга Федоровна

ГОРОД: ВКУС К ПРАЗДНИКУ

В статье исследуется феномен переоценки жизни в духе праздничности, который актуализируется в качестве социальной проблемы и культурного аспекта современного жизнеотношения. Автор выявляет сложные корреляции форм проведения праздника и чувства вкуса, рассматривает уединенный досуг как праздничное событие, показывая его культурную ценность в условиях города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 205-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

лишено оснований...» [Там же]. Кальвин отрицает свободную волю у «отверженных», а стремление к благу допускает только у «избранных», которым Бог это стремление и дает.

Таким образом, продолжая в вопросах о свободе и необходимости линию Августина, Кальвин стоит на позициях антропологического пессимизма. Он приписывает воле Божьей любое происходящее в мире действие, включая зло, считая последнее не допущением Бога, но его активным действием. В противоположность полупелагианской позиции, кальвинизм отрицает свободную волю человека и возможность синергии Бога и человека в деле спасения. Августинианство является основой взглядов Кальвина, как и Лютера, в вопросах антропологии и сотериологии, но Кальвин развил и довел эти воззрения до наиболее выраженной формы.

Список литературы

1. **Августин А.** Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеевко; вступит. статья А. А. Столярова. М.: Ренессанс; СП ИВО – Сид, 1991. 488 с.
2. **Августин Блаженный.** О благодати и свободном произволении / пер. О. Е. Нестеровой // Гусейнов А. А., Ирлиц Г. Краткая история этики. М., 1987. С. 532-557.
3. **Августин Блаженный.** О предопределении святых. Первая книга к Просперу и Иларию / пер. И. Мамсурова. М.: Путь, 2000. 40 с.
4. **Валла Лоренцо.** О свободе воли. К епископу Иллеридскому Гарсии [Электронный ресурс]. URL: http://anna-ganzha.narod.ru/valla_freewill.htm (дата обращения: 11.08.2015).
5. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=112007> (дата обращения: 07.08.2015).
6. **Кассиан Иоанн.** Писания. Сергиев Посад: РФМ, 1993. 652 с.
7. **Кентерберийский Ансельм.** «Об истине» и «О свободе выбора» / пер. В. П. Гайдено // Историко-философский ежегодник – 1995. М., 1996. С. 291-308.
8. **Клервосский Бернард.** О благодати и свободе воли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reformed.org.ua/2/220/> (дата обращения: 07.08.2015).
9. **Лютер М.** О рабстве воли [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/17.php (дата обращения: 19.10.2015).
10. **Папа Лев X.** Exsurge Domine [Электронный ресурс]. URL: http://www.unavoce.ru/library/exsurge_domine.html (дата обращения: 14.11.2015).
11. **Пелагий.** Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. С. 594-635.
12. **Роттердамский Э.** Диатриба, или Рассуждение о свободе воли [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/ERAZM/erasmus1.txt> (дата обращения: 10.05.2015).
13. **Gottschalk & A Medieval Predestination Controversy** (Texts Translated from the Latin) [Электронный ресурс]. URL: <http://gottschalk.inrebus.com/transl.html> (дата обращения: 02.12.2015).

DOCTRINE OF FREEDOM AND NECESSITY IN CALVINISM PHILOSOPHY

Tulyanskaya Yuliya Tikhonovna
Kazan (Volga Region) Federal University
nille@inbox.ru

The article discovers the continuity of the philosophy of Lutheranism and Calvinism in relation to Augustinianism; special attention is paid to the free will problem. The paper describes Saint Augustine's position in his discussion with Pelagius and the further historical destiny of Augustine – Pelagius opposition in the Western and Eastern Churches including the discussion between Luther and Erasmus of Rotterdam on free will. The author focuses on analyzing Jean Calvin's views on freedom and necessity discovering the Protestant theologian's anthropological pessimism.

Key words and phrases: Augustinianism; free will; necessity; Calvinism; semi-Pelagianism; Pelagianism.

УДК 304.9

Философские науки

В статье исследуется феномен переоценки жизни в духе праздничности, который актуализируется в качестве социальной проблемы и культурного аспекта современного жизнеотношения. Автор выявляет сложные корреляции форм проведения праздника и чувства вкуса, рассматривает уединенный досуг как праздничное событие, показывая его культурную ценность в условиях города.

Ключевые слова и фразы: город; праздник; уединенный досуг; культура вкуса; ценности; индивидуальное пространство; социально-философский подход.

Филимонова Ольга Федоровна, д. филос. н., доцент
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
filmon-2006@yandex.ru

ГОРОД: ВКУС К ПРАЗДНИКУ

Любое оценивание сущностных качеств и видов празднеств не избавлено от необходимости принимать во внимание и то, что исчезает в их бытовании, и то, что в них образуется нового. Это обстоятельство

наталкивает на вопросы, заслуживающие конкретизации и прояснения, особенно если их соотнести с жизненным укладом городского мира. И тогда можно было бы спросить: в чем заключается специфика того жизнеотношения, которому праздник по вкусу? Каков характер и вариативность его состояний?

Горожане ценят радостное веселье праздника. Подобная радость идет рядом с неустранимым при всей своей противоречивости процессом институционализации потребления. Неудивительно потому видеть, что в настоящее время игра праздничного духа в скрытой или явной форме значится на всех элементах жизнедеятельности людей: новым свойством систем жизненного сосредоточения стала их переоценка и организация под знаком лудификации. Оригинальную интерпретацию такого аксиологического виража мы уже наблюдали в работах Х. Ортега-и-Гассета, Й. Хейзинги, Ж. Бодрийера, Ж. Дюмазедье, известного нам как теоретика «общества досуга». В этом контексте возрастание значимости форм личного и коллективного времяпрепровождения (выходные и отпускные дни, банкеты, вечеринки, каникулы, презентации и т.п.) свидетельствует о расширении идеи праздника, о присвоении его материально-оформительской атрибутики и отвечающих развлекательным целям его организованной подготовки методов.

Вкус к празднику побуждает к поиску чего-то нового, более интересного, увлекательного, утонченного, экзотического, экстремального и т.п., и каждый отдается той форме досуга, которая по его собственным представлениям лучше отвечает духу праздничности. Все это предвестия моделей в порядке симулякров. Однако здесь значима не только роль потребителя. Более важными оказываются качества знатока, умеющего оценить предлагаемые праздничным досугом возможности, перспективу которых позволяют прояснять рефлексивные акты. Подобным актом является чувство вкуса, выступающее своеобразным рецептором отличий. Будучи рефлексивным суждением, осуществляющим отбор, вкус родственен риску. Дело в том, что природа риска и вкуса выдает их определенное сходство, ибо включает не только неосознанный выбор или эмоциональный жест, но также расчет, познание, обучение. Ведь чтобы максимально преуспеть в чем-либо, важно осознавать степень потерь, и чтобы точно прочувствовать что-либо, надо хорошо в этом «знать толк». Иначе в первом случае непродуманный выбор суть безрассудство, а во втором, – безвкусица как неведение. Следовательно, в промежутке невежества и лжевкусиа вкус образует пространства определенности, обеспечивает области безопасности в противоположность неопределенности и хаосу неотрефлексированной жизни [4, с. 63].

Отсюда можно сделать предварительное обобщение: вкус есть пластическое слияние логического и эмоционального, и его невозможно представить вне культуры, а культуру без вкуса. В этом смысле культура вкуса содержит возможность противопоставить несходные и при этом весьма определенные значения праздника непраздничному событию. Проиллюстрируем сказанное на примере уединенного досуга, который с учетом условий городской жизни можно назвать побочным продуктом праздничного жизнеотношения. Потребность такого состояния соответствует не только внешней цели задач, но, прежде всего, их внутренней сущности, содержащей ценности, которые включают в себя более высокие интенции, нежели простое развлечение или удовольствие.

Город стимулировал тягу к коммуникации, но не менее культивировал и тяготение к уединению. Обособление, отсутствие Другого сохранило тот же посыл, что и анахорез, ставший когда-то лозунгом античного мира. П. Киньяр в своем эссе отмечает, что ненависть к городам и удаление от них как бы символизируют первые шаги к мудрости. И это потому, что «атомный» образ жизни вдали от городов, который мог вести индивид, был созвучен желанию быть независимым (*autarkeia*), которое, в свою очередь, соответствовало стремлению быть менее несчастным. Следовательно, счастье принадлежать себе целиком, потребностям своей души – те редкие блага, которыми индивид стремится обладать и которые не всякому способны предоставить город. Ценой такого счастья становится только уединение. Любопытны и показательны строки из письма Плиния к Миницию Фундану, что цитирует П. Киньяр: «Вспомните, один за другим, каждый день, проведенный в городе (*in urbe*), и вам покажется, что вы провели его с толком. Но вспомните их все вместе, и вы поймете, что жизнь ваша была пуста. Все занятия, казавшиеся вам необходимыми (*necessaria*), при последующем рассмотрении окажутся бессмысленными в мирном спокойствии деревни, и тогда возникает следующая мысль: дни эти потеряны для меня» [2, с. 47].

В наше время мы удаляемся в загородные дома, отправляемся в турпоездки, с безграничной душевной и физической усталостью укрываемся в садах «дачного рая» или собственных квартирах (произнося: «я для всех умер!»), таким способом выражая противореакцию «адишу города» (В. Маяковский). Однако конфликт индивидуальности с городом этим не ограничен, ибо она, индивидуальность, демонстрирует склонность доходить до крайностей и непримиримости, до неприятия социально-индивидуальных уз. Эта теза может предложить нам некоторое объяснение, к примеру, прагматики мизантропии. Вспомним мольеровского Альцеста: «И буду уголок искать вдали от всех».

Чтобы отделиться от слоистой массы бесполезного общения и его негативного гнета, человек переводит избавительную работу в режим внутренней жизни, в места для уединенной жизни. Вот как Плиний описывает место, где «приютилась» его жизнь: «что я говорю себе, едва переступив порог моей Лаурентийской виллы. Я читаю (*lego*). Я пишу (*scribo*). Я не слышу того, чего мне не хотелось бы слышать (*nihil audio quod audisse*). Я не говорю того, о чем потом пожалел бы (*nihil dico quod dixisse paeniteat*). Никто не оскверняет мой слух зловными речами (*sinistris sermonibus*). И сам я никого не порицаю. Ни одно желание не терзает меня, никакой страх не мучит, никакие слухи не беспокоят. Я говорю лишь с самим собою и с моими рукописями (*mecum tantum et cum libellis loquor*)» [Там же, с. 48]. И далее: «Более всего наслаждаюсь я во время

праздника Сатурналий, когда все мои домочадцы ликуют и безумствуют, а дом звенит от их радостных голосов. Я не мешаю им предаваться веселью, а они ничем не нарушают покой моих занятий» [Там же].

Таково пространство уединенного досуга, предназначенное не для общества, а для обособления от него. Оно призвано являться недоступным укрытием, где охраняется все ценное, где таятся истоки личных замыслов, решений и действий. Конечно, можно «убивать» время, читая роман. Можно, наоборот, используя время, писать роман, либо «просто сидеть на стуле и смотреть вдаль» (В. Розанов). Либо сохранять «свое существо в обывательском состоянии», принимая «ватный колпак как нечто непререкаемое» (Э., Ж. Гонкур), – все это дело вкуса. Однако и период молчания в отишье, и период непрекращающейся работы саморазвития выливаются в особые состояния внутренней размеренности, равновесия и приготовления к встрече с миром. Два таких тонких ума, как братья Гонкур, приоткрыли *sacrum* подобной изоляции: «Замыслы рождаются только в тишине, почти во сне, когда душа безмятежно отдыхает... тот, кто отдается воображению, не должен отдаваться жизни... только тогда произведешь на свет что-нибудь величественное» [1, с. 138]. Намеченное Гонкурами понимание объясняет не только известные экзистенциальные аспекты творчества, но и определяемые посредством него предпочтительные состояния и непременные условия рождения духовного. Впрочем, этот вывод подтвердил М. Элиаде, отметив схожее диалектическое превращение: «доступ к духовной жизни всегда предполагает смерть для мирской жизни, за которой следует новое рождение» [5, с. 125]. Если это обстоятельство уже не вполне осознается современным человеком, то, видимо, потому, что так много важного в повседневном опыте прононсировано в духе игры и бесполезности, многое происходит в слишком условных форматах.

И все же, вопреки усталости от навязчивой публичности, мы, как горожане, сохраняем естественную потребность в соучастии и совместности с тем лишь желанием, чтобы пережить трепет подлинного единения, что ценится непосредственно и само по себе. Это наше поистине человеческое чувство находит наиболее безыскусный отклик, пожалуй, в семье. Празднования в семейном кругу есть сильнейшее выражение доверительно-интимного общения. Этому отношению, заключенному в переживании сущностей и длящемуся как бы поверх времени, соответствует животворная связь с глубинными первоначалами. В таинстве генетической «режиссуры», в идее неизбежно длящейся устойчивости поколений стягиваются в узел жизнь молодости и жизнь старости, и каждая в свою очередь в этом сюжете становится действующим лицом, а не зрителем. «Домашний» праздник – хранитель воспоминаний (образов, фантазмов, мифов), он всегда оплодотворял сокровенную душу семьи: его живая активность беспрепятственно выражается на плотном языке миметики, связывая с прошлым, с родовой силой жизни. Только здесь, в этой сферической замкнутости детства и зрелости все еще осязаемо чудо трансцендентного. Сто лет назад В. Розанов пророчествовал о священстве семьи. Быть может, в наше время она остается единственным сокровенным пространством, где в долговечном и одновременно быстротечном потоке прозаических частных, пестуется подлинная общительность родственных душ. «Благодари миг бытия, и каждый миг бытия увековечивай» – писал В. Розанов [3, с. 381]. Более верного и исчерпывающего тому подтверждения, нежели то, что выражает дух семейного торжества, найти невозможно.

Говорят, что редкость и выбор характеризуют любые ресурсы, в какой бы форме не протекало их распределение. В этом смысле культура вкуса осуществляет качественную работу, отбирая и удерживая на дистанции то, что в шкале ее ценностей не представляет подлинного.

Список литературы

1. Гонкур де Э., Ж. Дневник. Записки о литературной жизни. Избранные страницы: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 1. 712 с.
2. Киньяр П. Секс и страх: эссе / пер. с фр. И. Волевич. СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.
3. Розанов В. В. Опавшие листья. М.: АСТ, 2004. 383 с.
4. Филимонова О. Ф. Социальная эстетика вкуса: элитарное и массовое // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 1. С. 59-64.
5. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

THE CITY: TASTE FOR HOLIDAY

Filimonova Olga Fedorovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
filmon-2006@yandex.ru

The article examines the phenomenon of re-evaluating life in the spirit of festivity, which is actualized as a social problem and cultural aspect of modern worldview. The author identifies the complicated correlations of the forms to conduct a holiday and taste, explores solitary leisure as a festal event discovering its cultural value under the conditions of the city.

Key words and phrases: city; holiday; solitary leisure; culture of taste; values; personal space; socio-philosophical approach.